

Аспирантка СОИГСИ
М.Г. Дзидзоева

Государственная политика и благотворительная деятельность в народном образовании в XIX веке на Северном Кавказе

М.Г. Дзидзоева.

Впервые Российское правительство обратилось к вопросу народного образования на Северном Кавказе еще в середине 18 века. Первые школы появились в результате деятельности православных миссионерских организаций.

Единственной социальной сферой, где получила широкое развитие церковная (христианская) благотворительность, на тот момент, пожалуй, было народное образование. В 1745 г. была организована Духовная комиссия в Осетии, затем «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», которые впервые дали возможность малоимущему населению получить образование. Одним из результатов успешной работы комиссии стало открытие в 1764 году в крепости Моздок первой осетинской школы, по распоряжению Екатерины II. Направленность школы очевидна из письма Екатерины II астраханскому губернатору Якобию: «Нет лучшего способа по обстоятельствам осетинцев и ингушовцев учинить их прямыми христианами, к здешней стороне приверженными, как просвещением из них молодых людей» [1].

В сентябре 1836 года во Владикавказе были открыты уездное и приходское духовные училища. Духовенство стояло у истоков просвещения. Экзарх Грузии Высокопреосвященный Евгений предписывал протоиерею Шио Двалиеву открыть во Владикавказе училище для детей осетинских владельцев, старшин и некоторых сирот. В училище принимали детей и на казенное содержание, если они по окончании принимали духовный сан. Если родители не давали письменного обязательства о вступлении ребенка в духовное звание, обучение становилось платным. Экзарх Грузии требовал от благочинных привлекать горцев к обучению за «казенный кошт». Но со временем стало ясно, что письменные обещания родителей не были гарантией перехода в духовное звание. Уклонение горцев от церкви стало причи-

ной отмены для них казенного содержания. Численность учащихся резко сократилась, что вынудило экзарха ввести «казеннокоштные» стипендии для горцев. Но по окончании училища они все-таки старались поступать в кадетские корпуса и другие светские учебные заведения. В 1862 году училище было закрыто [2]. Цель воспитания детей в училище определялась «Правилами», в которых указывалось: «Правила и поступки горцев почти во всем противоположны правилам и поступкам христиан и граждан. Поэтому-то священнейшею обязанностью смотрителя и наставников Владикавказского училища должно быть направление деятельности юных питомцев в противную сторону от примеров, их окружающих, на сторону чистой христианской нравственности ... В душах этих диких надобно возродить новый мир с христианскими понятиями о коренных обязанностях и отношениях к Богу, к людям, к себе самим, ко всему обществу и правительству Российскому и государю» [3].

В 1863 году, по жалобе воспитанников кавказскому наместнику на плохое бытовое состояние училища, оно было закрыто. Архимандрит Иосиф считал это событие самым печальным за все время своей деятельности в Осетии.

В 1862 году священник А. Колиев открыл в городе осетинскую женскую школу, на базе которой через год Совет общества восстановления православного христианства на Кавказе открыл трехклассную осетинскую женскую школу. В 1866 году она была преобразована в женское училище. Священник А. Гатуев так определил цель открытия училища: «Дать религиозно-нравственное христианское воспитание дочерям осетин, извлечь народ осетинский из магометанского заблуждения, смешанного с язычеством и возвысить его, даровав ему христианских матерей и усердных учительниц сельских церковно-приходских школ». К. Хетагуров

писал, что «во все времена своего существования школа пользовалась необыкновенной любовью и доверием осетин. Она не могла вмещать всех желающих учиться в ней ... Она была, безусловно, лучшим учреждением просветительной деятельности «Общества восстановления православного христианства на Кавказе» [4].

К середине XIX в. в таких крупных селах Северной Осетии, как Христиановское, Алагир, Кадгарон, Дарг-Кох, Батакоюрт и других были открыты приходские школы. Некоторые из них располагали интернатами, содержавшимися за счет средств родителей учащихся. В шестидесятые годы XIX в. в Северной Осетии уже насчитывалось 7 церковно-приходских школ с 107 учащимися. В период с 1870 по 1885 гг. в нескольких осетинских селах были построены школьные здания. Учителями стали назначать людей, получивших специальное педагогическое образование на годичных курсах.

К концу XIX века в Осетии практически не осталось ни одного населенного пункта, где бы не была открыта церковно-приходская школа. Благодаря миссионерской деятельности осетинских священников, просвещавших своих прихожан, даже в горных районах Северной Осетии появились подобные школы. Среди этих учебных заведений можно назвать такие, как Ардонская Александровская духовная семинария, Владикавказская Ольгинская трехклассная женская школа, Ардонская церковно-приходская школа, Ольгинская церковно-приходская школа, Вольно-христианская школа, Хумалагская школа, Салугарданская мужская школа, Салугарданская женская школа, Батакоюртовская школа и др.

По данным на 1902 год было открыто и работало 200 школ, из которых 179 были церковно-приходскими [5].

Быстро растущая с годами потребность в кадрах чиновников для службы в различных отраслях управления присоединенного к России края не удовлетворялась за счет служащих приезжавших на Кавказ из центральных губерний. Назрела проблема создания кадров местного чиновничества, готового к лояльному взаимодействию с гражданской и военной администрацией. Поэтому все очевидней становилась необходимость светского образования в регионе. 17 марта 1803 г. был издан высочайший указ об открытии в губернских городах гимназий, а в уездных – училищ. На основании этого указа в 1811 году в Ставрополе открылось уездное училище, преобразованное позднее в гимназию, в 1818 г. – училище в Георгиевске. В течение первой четверти столетия сеть приходских школ на Кавказе про-

должала расти. В 1836 году открылось специальное духовное училище для подготовки образованных священнослужителей во Владикавказе.

3 августа 1836 года император Николай I утвердил Положение о воспитании 864 сирот и детей бедных родителей при войсках Отдельного Кавказского округа. Командир отдельного Кавказского корпуса, генерал-адъютант барон Г.В. Розен еще в 1836 году стал ходатайствовать об открытии школ при войсках отдельного Кавказского корпуса, где вместе с кантонистами обучались бы дети из бедных семей. В мае 1848 года была открыта школа при Навагинском пехотном полку для 50 военных воспитанников. Но бедных детей в нее не брали, за исключением детей из обедневших дворянских семей.

В октябре 1853 г. вышло «Положение о Кавказском учебном округе», призванное привести народное образование на Кавказе в соответствие с общегосударственной системой образования.

Положение 1853 г. регламентировало и типы уездных и окружных училищ: они делились на низшие и высшие, четырехклассные. Выпускники могли претендовать на государственную службу, на учительскую деятельность в начальных и частных школах. Положение предусматривало бесплатное обучение в училищах. Еще один тип учебных заведений – первоначальные училища (одноклассные и двухклассные), в соответствии с положением, могли открываться по мере надобности, с разрешения наместника. Их существование должна была обеспечить казна либо местное общество. Школы духовного ведомства, хотя и не входили в состав учебного округа, финансировались совместно с его школами. Размеры суммы согласовывались с экзархом Грузии. Таким образом, приходские школы оказались подконтрольными округу. В местах расположения регулярных войск появлялись школы военного ведомства, которые содержались за счет армии или личного фонда наместника. Это было требованием правительства, выраженным в «Положении о военных школах при войсках Кавказской армии». Существовали жесткие сословные требования для всех типов школ.

Итак, к началу пореформенного времени в крае функционировала разветвленная сеть учебных заведений, различных по типам, статусу и назначению.

В 60-х годах началась подготовка к школьной реформе. Наместник А.И. Барятинский децентрализовал Управление народным образованием. В результате школьное дело лишилось единого руководящего органа и было вверено многим лицам, действовавшим разобщенно и не всегда компетентно.

К концу 60-х годов подавляющая часть школ разделилась между округом и духовным ведомством. На фоне широкого подъема и повышенного внимания к вопросам педагогики и школы правительство не могло не считаться с требованиями общественности о создании начальных народных училищ, об обучении на родном языке. В своей политике Министерство народного образования руководствовалось сословными принципами, допуская в гимназию и в высшую школу только выходцев из привилегированных социальных групп, число которых строго дозировалось.

Активное участие местного населения в расширении школьной сети все больше содействовало распространению народного образования на Кавказе. Число казенных местных училищ на Кавказе росло медленно по сравнению с учебными заведениями, организуемыми за счет жителей края. Правительству было гораздо выгоднее посредством мелких льгот и уступок поддерживать готовность населения к организации общественных школ, нежели учреждать новые училища за счет дополнительных ассигнований из государственной казны.

В 1876 году в Терской области насчитывалось 106 начальных учебных заведений, относившихся к округу и другим ведомствам. Большинство из них существовало на общественные деньги. Центральная власть всячески стремилась освободиться от большей части расходов по содержанию действующих и открытию новых учебных заведений, поэтому она поощряла инициативу местных городских и сельских обществ, охотно бравших на себя издержки по сбору необходимых средств.

Попечительские советы существовали при каждом учебном заведении, в них входили состоятельные граждане, следившие за положением дел в данном учреждении и выделявшие деньги на его нужды. Например, в январе 1901 года начальник Терской области утвердил в должности почетного блюстителя Владикавказского женского училища мещанина Н.И. Жилина, который письменно выразил свое желание вносить в пользу училища по 50 рублей ежегодно.

В августе 1903 года почетный блюститель того же училища П.И. Пешков пожертвовал 15 рублей на покупку учебных пособий для раздачи беднейшим ученикам, а почетный член попечительского совета Владикавказского графа Лорис-Меликова ремесленного училища Г.И. Оганов пожертвовал училищу волшебный фонарь и микроскоп, всего на сумму 100 рублей. Почетный блюститель Владикавказского городского Николаевского училища

Х.А. Андреев в январе 1898 года пожертвовал для этого училища на выпуск газет и на уплату местному госпиталю за лечение ученика Сакаева 15 рублей, а купцы Никифоров и Кауда пожертвовали, соответственно, по 8 и 5 рублей на покупку сладостей для учеников этого училища. В январе 1914 года председатель «Общества вспомоществования беднейшим ученикам города» врач П.Е. Митник оплатил обучение (45 рублей) девяти беднейших учеников Владикавказского 2-го городского четырехклассного училища.

Некоторые граждане оставляли деньги на благие дела после смерти. Так, в капитале Терского казачьего войска имелись деньги (2118 руб. 78 коп.) надворного советника Зерщикова, завещанные им в 1895 году для выдачи из получаемых с этой суммы процентов пособий двум беднейшим семействам Терского войска. Полковник Кулебякин еще при жизни пожертвовал Терскому войску 2114 руб., чтобы проценты шли на улучшение библиотеки училища станицы Червленной, на пособия беднейшим ученикам и в награду одному из лучших учеников училища.

Различные национальные общества также устраивали благотворительные мероприятия. «В клубе приказчиков состоится грузинский вечер, сбор с которого пойдет в пользу грузинского училища», — читаем в «Терских ведомостях». Учебные заведения могли и сами организовать подобные вечера или спектакли в пользу бедных учеников данного училища.

Здесь стоит отметить, что высокие должностные лица и их жены не были «свадебными генералами» в благотворительных обществах. Они не только вносили деньги, но и вместе со всеми участвовали в организации проводимых мероприятий. Если это был спектакль, то они могли играть на сцене, если танцевальный или музыкальный вечер, то они готовили какие-либо сладости на продажу.

Но, что особенно интересно, в газетах публиковалась информация обо всех пожертвованиях. В «Терских ведомостях» можно встретить большие (в несколько десятков имен) списки жертвователей. Особенно много их было на Рождество. Например, читаем: «Поступили пожертвования в пользу беднейших учащихся города: С.В. Каханов — 5 руб., баронесса Е.П. Штейнгель — 5 руб., барон Л.В. Штейнгель — 5 руб., М.И. Розенблюм — 10 руб., Г.С. Джанумов — 18 руб., М.М. Далгат — 5 руб., В.Е. Вербицкий — 3 руб., общество «Русский стандарт» — 20 руб., К.Н. Шерошидзе — 50 коп., Б.И. Оганов — 30 руб. ...» и т.д.

Сельские общества в Осетии, при всей своей крайней бедности, сами на свой счет строили удобные помещения для школы, ремонтировали их, выплачивали жалование учителям. Современники отмечали: «... Каких нередко трудов стоило горцам построить школьное здание. По пешеходной тропинке приходилось перевозить волоком или на своих плечах перетаскивать всякое бревнышко через горы и скалы издали. И они при всех этих трудностях стараются устроить у себя школы, гораздо больше делают ради школьного просвещения, чем соседи их – русские казаки, живущие в гораздо более выгодных условиях...» [6].

Например, Владикавказское общество согласно своему «приговору» содержало 2 училища без всякого участия казны. Жители Моздока ходатайствовали о преобразовании казенного двухклассного училища в четырехклассное, при условии выплаты добавочной необходимой суммы в 1975 рублей из общественных денег.

Положительную роль в развитии образования в Моздоке играла благотворительность, в которой участвовали наиболее просвещенные и дальновидные моздокчане разных сословий, включая и учителей. В числе тех, кто оказывал материальную помощь бедным учителям, ученикам школ и училищ Моздока, – попечитель мужского и женского армянского училищ П.А. Шилтов, смотритель Моздокского училища П.И. Ганжумов [7].

Во Владикавказе существовало бесплатное Константиновское училище для обучения грамо-

те и письму мальчиков из бедных семей. Оно было открыто в мае 1871 года и принесло большую пользу малоимущему городскому населению. Ежегодно городская управа выделяла для него 300 рублей, а попечитель И.А. Ситов – 250 рублей. В 1872 – 1873 гг. там обучалось 115 мальчиков, из них 21 окончили курс трех отделений, а в 1874 году в нем бесплатно обучалось 63 мальчика.

Так же горские школы учреждались во Владикавказе и Нальчике (1860 г.), в Грозном (1863 г.), Майкопе (1866 г.), сел. Назрань (1870 г.). Пансионеры в них содержались за счет казны и общественных сумм [8]. Дирекция народных училищ Терской области рекомендовала администрации Кабардинского округа поддержать инициативу сельских обществ, которые принимали решения («приговоры») об открытии сельских школ. Эти «приговоры» должны были исходить от сельских обществ, что освобождало администрацию от необходимых затрат на содержание школ. Основной материальный груз ложился на плечи населения. Но несмотря на это и от осетинских, и от кабардинских сельских обществ в адрес Дирекции народных училищ поступали «приговоры» об открытии министерских начальных школ. Самый широкий размах движение по открытию школ приняло в Осетии. По определению некоторых авторов, оно стало «национальным движением», в котором участвовали все слои осетинского общества [9].

Литература

1. **Материалы по истории осетинского народа.** – Орджоникидзе, 1968, Т. 5. С. 4.
2. **Первое 25-летие в истории просвещения города Владикавказа (1836–1861 годы).** Приложение к циркуляру по Управлению Кавказским Учебным округом за 1900 год. №1. – Тифлис, 1900. С. 1–35.
3. **Габеев А.В.** Владикавказское осетинское духовное училище // Ученые записки Северо-Осетинского педагогического института им. К.Л. Хетагурова. – Орджоникидзе. 1940. С. 70.
4. **Хетагуров К.Л.** Владикавказские письма // Северный Кавказ, 1897. №7.
5. **Цаголов Г.М.** Культурное движение среди осетин // Северный Кавказ, 1900. №11.
6. **Сборник документов по истории народного образования.** Орджоникидзе, 1971. С. 164.
7. **Город Моздок. Исторический очерк.** – Владикавказ, 1995. С. 94.
8. **Кумыков Т.Х.** Общественно-политическая мысль Кабарды и Балкарии в конце XIX начале XX века. – Нальчик, 2001. С. 217.
9. **Блиев М.М., Бзаров Р.С.** История Осетии с древнейших времен до конца XIX века. – Владикавказ, 2000. С. 303.

